

Игорь Толич

ТРИУМ. РЕСТАРТ

Часть 3

Романтическая эротика

УДК 82-993
ББК 84-4
Т52

Т52 **Толич И.**
Триум. Рестарт. Часть 3: Романтическая эротика / Игорь Толич – М.: Литнет, 2025. – 348 с.

ISBN 978-5-521-89807-7

Trium — “три” в переводе с латыни.

Три главных героя, три точки зрения:

Его, Её, Его.

Одна история на всех.

Он — психотерапевт. Она — пианистка. Он — тренер. А между ними — ток и магнетизм, которые однажды привели их в общую на троих постель. С тех пор прошло семь лет. И, конечно, пути разошлись. Однако для участников Триума всё не настолько однозначно, и судьба снова толкает их навстречу друг другу...

"ТРИУМ" — первая книга в цикле.

"ТРИУМ. БУМЕРАНГ" — вторая книга в цикле.

"ТРИУМ. Рестарт" — третья книга в цикле.

Все три книги можно читать отдельно, но они неразрывно связаны между собой.

КНИГА СОДЕРЖИТ:

— откровенные интимные сцены;

— нецензурную лексику.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89807-7

© Литнет, 2025
© И. Толич, 2025

Глава 1. Камиль

В лобби отеля тихо. Удивительно тихо даже для сочинского межсезонья. Конец ноября. За окном давно привычный дождь. Но с ним как-то уютнее коротать время за чашкой кофе.

Хочется курить, но не хочется покидать тёплое место.

Неторопливо наслаждаюсь горячим терпким напитком глоток за глотком.

Внезапно Она садится напротив. Смотрит лукаво и несдержанно для человека, которого видишь впервые. У Неё тёмные волосы, зелёные глаза, полные греха и страсти. Разрез декольте чересчур открыт для деловых встреч, но вполне однозначен для случайных свиданий. Как и длина платья, которая почти не скрывает стройных ног.

– Привет, – Она первой заводит разговор, не дождавшись от меня инициативы.

– Привет, – я улыбаюсь ей в тон: не слишком широко, чтобы не выдать окружающим своим мысли, но достаточно плотоядно, чтобы Она всё поняла без слов.

– Ты здесь один?

– Один. А ты?

– И я одна.

Она бросает мимолётный взгляд на мои пальцы в поисках обручального кольца. Но я его предусмотрительно снял.

– Командировка? – задаёт Она вопрос так, что сразу становится ясно – ответ ей безразличен. Он был задан лишь для того, чтобы заполнить паузу в беседе.

– Вроде того. А ты приехала отдыхать?

– Вроде того, – отвечает с той же интонацией, приподнимая одну тонкую бровь.

– Как тебя зовут?

– Имя имеет значение? – разумеется, Она играет со мной, желая услышать: «Да».

Однако я не собираюсь её уговаривать. И без того мне понятно, что предусматривает текущий сценарий. Невербальные жесты слишком красноречивы. Электрические разряды между нами заполняют пространство целиком. Сам воздух гудит от напряжения.

Мы смотрим в глаза друг другу. Мы оба прикидываем, какой предмет гардероба стоит стянуть с другого первым.

Лёгкие распирает от жажды вдохнуть поглубже. Но жаркий кислород застревает, отказывается проникать в капилляры. Он разрастается из-за поднимающейся температуры наших тел. Накаляется. Ещё немного, и кислород воспламенится, сжигая всё кругом.

Давно забытое чувство – после двенадцати лет брака внезапно вспомнить, что собой представляет внезапное и дикое влечение к незнакомой женщине. Трудно найти иной настолько сильный источник дофамина, захватывающий сознание целиком.

– Хочу знать, на чьё имя оставить прощальную записку утром, – отвечаю Ей, не разрывая нашего зрительного контакта.

– Анна.

– Анна... – пробую Её имя на языке, предвкушая, как тот же язык вскоре коснётся фарфоровой кожи на шее обладательницы этого имени.

– А как зовут тебя?

– Ренат, – ложь даётся мне просто, будто бы я действительно становлюсь на некоторое время кем-то иным, не собой.

Хотя сегодня всё немного необычно и даже слегка странно, но я быстро осваиваю роль. Это нетрудно, если перестать думать о семейных обязательствах и просто плыть по течению.

– Хочешь немного вина или шампанского, Анна?

– В номер? – она слегка наклоняет голову, отчего длинные струящиеся гладким потоком тёмные волосы рассыпаются по её груди.

– В таком случае, может, сразу подымимся и уже тогда закажем?

Анна даёт молчаливый ответ – ответ согласия. Только ответ этот не имеет никакого отношения ни к шампанскому, ни к вину.

Я встаю с кресла, оставляя недопитый и уже остывший кофе на столе, протягиваю ей руку.

– Идём.

Она осторожно вкладывает свои длинные изящные пальцы в мою ладонь. Я крепко стискиваю её руку, не желая, чтобы Анна вдруг передумала, хоть и знаю, что она точно не передумает. Но у моего предвкушения есть множество граней, в том числе нетерпеливое волнение – адреналин и похоть, горьковатый вкус порока и сладостный мёд плотского желания.

– Идём, – отвечает она тихо и встаёт рядом со мной, опуская взгляд, будто в самом деле ещё не уверена в своём решении, будто внезапно засомневалась.

Замечаю, как Анна боязливо оглядывается по сторонам, следя, не смотрит ли кто-нибудь на нас, нет ли вокруг нежелательных свидетелей нашего греха. Однако персоналу отеля глубоко плевать, с кем уходит под руку эта безумно сексуальная брюнетка в коротком платье. Если куда и обращены взгляды немногочисленных присутствующих лиц, то лишь на шикарные длинные ноги Анны, которыми она торопливо перебирает, стремясь не отстать от моего широкого нетерпеливого шага.

Я веду её к лифтам, пропускаю первой в открывшуюся кабину. Захожу сам, нажимаю кнопку нужного этажа. Створки перед нашими лицами закрываются.

Игра начинается.

Глава 2. Камиль

Дверь проваливается в тягучий полумрак пустого номера. Я даже не успел его толком разглядеть — помню лишь по фотографии сайта. Однако кое-какая отложившаяся в памяти информация оказывается вполне исчерпывающей: мне надо только верно определить кратчайшую траекторию до кровати.

Но прежде, чем я успеваю вспомнить маршрут, во мне срабатывают голодные инстинкты, которые не терпят отлагательств. Невыносимо больше томиться ожиданием, и я набрасываюсь на Анну ещё при входе. Вдавливаю её в дверное полотно, затыкаю ей рот поцелуем.

Она впивается мне в скулы острыми коготками. Она — словно кошка, дорвавшаяся до лакомого куска, который слишком долго сторожила. Нам обоим слишком жарко в наших одеждах. Обоим слишком тесно в наших телах, в наших личностях. Нам обоим хотелось этого столкновения, этого взрыва.

И мы позволили себе взорваться.

Сгорая от высвободившейся атомной энергии, мы жадно припали друг другу. Я прихватил Анну за шею, заставляя её страдать от нехватки воздуха, но ещё сильнее — от осознания, что она теперь находится полностью в моей власти. Другой рукой я задрал ей платье, запустил ладонь между ног.

Мне понравилось, когда она, будто бы от застенчивости попыталась сжать бёдра. Хотя, на самом деле, причина была в ином — вся внутренняя поверхность её бёдер стала чересчур чувствительной, оттого этот жест спровоцировал рефлекторный спазм. Мои пальцы очутились прижатыми к лоскутку ткани, напитанному выделившимся соком.

Все сомнения окончательно рассеялись. Мне даже не требовалось как-то дополнительно распалять её. Адреналин и эстрогены

уже выполнили всю необходимую работу. Вот она «волшебная пилюля счастья» – всего лишь набор стероидных гормонов, смешанных в правильной пропорции, и – вуаля – женщина в буквальном смысле истекает желанием.

Анна задохнулась, когда я надавил ладонью на её лобок сдвинул в сторону вымокшее кружево трусиков. Она вцепилась в мой пиджак, надеясь то ли сорвать его ко всем чертям, то ли пытаясь удержать равновесие. Но ей не грозило падение, поскольку я продолжал удерживать её тяжестью своего тела. Она податливо отвела одну ногу в сторону, и я смог плотнее вжаться в неё пахом, чтобы и Анна смогла ощутить мой накал.

От нежелания медлить ещё хоть сколько-то я резко развернул её к себе спиной. Платье окончательно задралось до талии, а бельё я просто сдёрнул вниз, даже не сняв совсем. Мне хотелось поскорее войти в неё, что я и сделал без всякого предупреждения и лишних разговоров. Анна выгнулась, припав затылком к моей груди, пока я брал её сзади. Она стонала прерывисто, только в моменты, когда мне удавалось вонзиться на полную глубину.

В остальное время мы лишь жадно хватали воздух губами, пока разум плавился от невозможности что-либо соображать. Обвив мою шею одной рукой, второй Анна держалась за дверь, содрогааясь после каждой фрикции.

Я бы мог легко кончить буквально за пару секунд, но я старался сдержаться. Этот странный вечер только начался, и мне хотелось его немного продлить. Поэтому я ослабил хват и ненадолго вышел из распалённого лона. Анна встала на колени передо мной и затуманенными глазами посмотрела на выставленный перед её лицом член. Открыв рот, она сначала обхватила губами головку и закрыла глаза. Сделала несколько круговых движений кончиком языка, и я тоже немного расслабился.

Мне не потребовалось её направлять или задавать нужный темп. У Анны получалось ласкать меня так, чтобы я не кончил раньше

времени, но и чтобы не сбавил обороты. И всё же желание разрядки брало своё. Мне пришлось прервать девушку и поднять с пола.

Я снова завладел её ртом своими губами, одновременно ища молнию на её спине. Расстегнув платье, я позволил ему свободно упасть к ногам. Анна аккуратно переступила скомканную ткань, а я наконец выбрался из пиджака.

– Это ещё не всё? – улыбнулась она, закусывая нижнюю губу.

– А ты хотела отделаться от меня за пять минут? – поинтересовался я и притянул её к себе за талию.

– А до утра продержишься?

– А ты? – я взял Анну за подбородок, и разговор прервался сам собой, уничтоженный поцелуем.

Подхватив девушку под бёдра, я усадил её к себе на талию и понёс на кровать. Как раз пригодилось знание о расположении мебели в номере. После этого я уже не обращал внимание на обстановку. Передо мной лежал гораздо более интересный предмет, который я намеревался изучить со всех ракурсов и разных поз.

Глава 3. Алиса

Я проснулась от жгучей рези в глазах, словно мне насыпали песка под веки. Зажмурившись, приподнялась с кровати и ощущала мокрые ресницы – слёзы выступили сами собой. Попыталась что-нибудь увидеть и не смогла: резь троекратно усиливалась при любой попытке открыть глаза.

Пришлось наощупь сползать с кровати и идти в ванную. Благо, было недалеко. Схватившись за раковину, я вслепую открыла воду и подставила лицо под струю, потёрла зудящие веки. Ощущение оказалось, мягко говоря, ужасным. Но только после этого мне кое-как удалось проморгаться.

На палец после умывания что-то прилипло. Я подняла лицо и посмотрела на себя в зеркало. Ещё несколько раз моргнула. И, наконец, поняла, в чём дело.

Оба моих глаза здорово воспалились. При этом радужка одного из них оставалась привычного карамельного цвета, а вторая – изумрудно-зелёного. Тонкая пластинка такого же оттенка осталась на пальце, и я стряхнула её в раковину. Вторую линзу я тоже поспешила снять. Только тогда испытала настоящее облегчение – резь прекратилась, хотя белки оставались пока красноватыми.

Я вернулась за сумочкой, брошенной при входе, вытащила глазные капли и выдавила несколько капелек в каждую глазницу. Теперь я точно сделала всё, что могла, но на будущее отметила про себя, что лечь спать в линзах – опрометчивое решение.

Чтобы капли лучше усвоились, я вновь сомкнула веки.

Воспоминания накрыли молниеносно.

Взмокшие простыни... Скрип кровати... Нарастающий спазм в животе...

Слова, которые таранили мой мозг:

– Я буду трахать тебя, пока ты не кончишь несколько раз, Анна...
Анна... Анна...

До боли закусив губу, я притронулась к левой ключице. Она до сих пор горела от близкого знакомства с мужскими зубами. Да и между ног у меня всё ещё оставалось ощущение пожара.

Всё, что я испытывала сейчас, никак не вязалось с тем, что я испытала накануне.

Мой собственный стон удовольствия всё ещё отдавался эхом в ушах. Я хотела, чтобы меня брали, хотела, чтобы овладевали мной так, будто это не я вовсе. И в каком-то смысле это действительно была не я...

– Кричи, Анна. Кричи... Анна... Анна...

Я открыла глаза и дрожащей рукой дотянулась до кромки волос надо лбом, поддела пальцем тёмный край и стянула парик вместе с частицами клея. Затем открепила удерживающую сетку, и мои собственные светлые волосы наконец оказались на свободе. Я расплела тугий жгут и помассировала зудящую кожу головы, отчего сознание заходило волнами, будто бы я прокатилась на карусели.

Через несколько минут эти ощущения тоже прошли. Я вновьглянула в зеркало и всё-таки признала саму себя. После чего быстро приняла душ и завернулась в гостиничный халат, медленно направилась в комнату. Остановилась перед кроватью.

Камиль перевернулся на другой бок. Видимо, попробовал отыскать кого-то рядом в постели, а не найдя, проснулся. Ещё мутным после сна глазами он уставился на меня.

– Доброе утро, – сказала я, пытаюсь улыбнуться.

– Доброе утро, – у Камиля улыбка вышла куда живее. – А что, Анна уже ушла?

– Как видишь.

– Жаль. Я рассчитывал оставить прощальную записку, – он улыбнулся ещё шире и похлопал ладонью по кровати, призывая меня сесть рядом.

И только я опустилась на одеяло, муж немедленно заключил меня в объятия и повалил на постель. Я засмеялась, ощутив его поцелуй на моей шее.